

Минато принужденно улыбнулся, избегая ее взгляда.

- Я уверен, что она сохранит тебе немного.

- Да, конечно, но это будет не так вкусно, как когда оно парит и тает во рту.

На ее лице появилось тоскливое выражение, которое заставило Минато захихикать.

- Я просто хотела бы, чтобы мы могли вернуться раньше, мы закончили миссию пять часов назад, зачем нам вообще было останавливаться в этом городе, мы же не устали.

- У сенсей была здесь работа, ну, знаешь, его исследования... - нервно сказал Минато, у которого появились подозрения относительно того, какие именно исследования проводил его сенсей. - Но я понимаю, о чем ты, я тоже надеялся, что мы вернемся до заката.

Внезапно Микото повернулась к нему с широкой улыбкой.

- Опять тренируешься с Кушиной-сан?

- Да, я сказал ей, что мы, вероятно, вернемся сегодня, но, похоже, у меня не получится... Я обещал помочь ей с новой техникой, над которой она работает..., - его голос прервался, когда он подумал о веселой рыжей девчонке, которая проведет весь день, тренируясь до изнеможения.

Его сенсей однажды назвал его безрассудным, но Минато был уверен, что это только потому, что саннин не был знаком с Кушиной лично. Хотя юноша восхищался ее сильной волей и удивительной выносливостью, он не мог не признать, что она всегда перебарщивала с нагрузками. Когда Минато не было рядом, чтобы держать ее в узде, у девушки появлялась мазохистская склонность продолжать тренировки до упаду.

Непроизвольная улыбка заиграла в уголках его губ, когда он подумал о ней, представив, как её длинные волосы беспорядочно разлетаются, когда она отрабатывает новую технику. В картине, которую рисовало его сознание, была какая-то красота, и внезапно Минато захотелось идти быстрее. Замечания Микото заставили его усомниться в себе, еще раз напомнив, что в Конохе никто не ждет его возвращения, никто не готовит ему ужин и не приветствует теплыми словами.

Нет, говорил тоненький голосок в его голове, есть кто-то, кто будет смеяться и радостно болтать, когда я вернусь, после того как отругает меня за опоздание.

- Она заставляет тебя улыбаться, - тихо сказала Микото, не потрудившись спросить, правда ли это.

По щекам Минато, сам не зная почему, поползло тепло, и он отвернулся от черноволосой девушки рядом с ним, боясь, что она воспримет это неправильно.

- Да..., - пробормотал он и решил, что его поведение достаточно подозрительно, чтобы потребовать дальнейших объяснений. - Я имею в виду... Я просто хотел узнать, как она справляется с техникой. Надеюсь, она еще не отчаялась.

- Что это за техника?

- Она работает над элементарными, пробует свои силы в огне. Она хотела освоить Гокакю. Я не

уверен, что смогу быть ей полезен, огонь - не моя стихия. Но я читал об этом, и мой контроль чакры стал лучше, так что мои советы иногда полезны.

Вообще-то он не любил говорить о других без их разрешения, но в данном конкретном случае он не чувствовал себя виноватым в разговоре с Микото. Она была разумным человеком и хорошим слушателем, и, прежде всего, она была доброй. Он знал, что если и был в академии человек, который никогда не смеялся над Кушиной и принимал ее такой, какая она есть, то это была чистая сердцем Микото Учиха.

Он был рад, что его определили в одну команду с ней - за эти месяцы они успели подружиться. Он прислушивался к ее советам, а она к его, и, несмотря на то, что они редко делились личными вещами, они знали, что могут доверять друг другу по многим вопросам.

- Где вы тренируетесь?

- Тренировочное поле номер три, внизу у реки... почему ты спрашиваешь?

Минато бросил на нее озадаченный взгляд.

- Техники огня - специализация моего клана, - сказала она, подмигнув. - Я знаю Гокакю лучше многих; возможно, я смогу помочь.

Минато молчал, удивленный ее неожиданным предложением.

- Если это, конечно, нормально..., - нервно начала она.

- Нет, нет, это было бы здорово! Кушина будет очень признательна, спасибо, Микото! - сказал он наконец, тепло улыбнувшись ей. - Это очень мило с твоей стороны.

- Да без проблем. Не каждый день мне удается быть полезнее великого Минато Намикадзе, - сказала девушка и высунула язык.

Она вздохнула с досадой, опустившись на траву с раскрытой тяжелой книгой на лице. Это было бесполезно, она ничего не понимала, в этом не было никакого смысла.

Через несколько минут она услышала его приближение, резкое, как всегда. Девушка вздохнула, даже не потрудившись сдвинуться с места, зная, что прогресс, которого она должна была достичь, пока он не появился на их полевых занятиях, был совсем не прогрессом. Она застряла в самом начале ужасной книги, не имея никаких перспектив продвинуться дальше.

- Поскольку ты обычно не любишь читать, я могу только заключить, что книга пожирает твое лицо.

Веселый голос Минато раздался над ней, и она ответила ему раздраженным рыком из-под книги.

- А говорят, что ты должна быть проницательной..., - пробормотала она, не двигаясь с места, прежде чем опустить книгу и обнаружить, что он склонился над ней с обычной теплой улыбкой, озаряющей его лицо. Она нахмурилась и снова зарычала.

- Я вообще ничего не понимаю, эти техники не имеют никакого смысла.

Она заскулила и отбросила книгу в сторону, поднявшись в сидячее положение.

- И что же это за техники? - с любопытством спросил Минато, легким пружинящим движением подхватывая отброшенную книгу.

Его быстрые движения больше не удивляли ее, как и его внезапный интерес к возможным новым техникам - ее друг любил сложные задачи. Он с любопытством взглянул на обложку.

- Фуиндзюцу, - прошептал он и снова улыбнулся. - Ваш клан славится своими навыками работы с техниками запечатывания, редко кто из фуин может превзойти их.

Он мягко сказал, возвращаясь, чтобы сесть рядом с ней, все еще держа книгу.

- Я знаю, чем славится мой клан, знаешь ли! - огрызнулась она. - Просто это так сложно. Отец дал мне ее, потому что до моего тринадцатого дня рождения остался всего месяц, он сказал, что мне пора начать изучать навыки нашего клана, чтобы семья гордилась мной. Видимо, в моем возрасте он уже приблизился к продвинутому уровню. Но я ничего из этого не понимаю, да и это едва ли больше, чем основы, - выдохнула она, внезапно не сумев сдержать своего волнения. - Я всех разочарую. Я даже не хочу изучать техники запечатывания, я прекрасно справляюсь с ударами, - сказала девушка и скрестила руки на груди с упрямым выражением лица.

Минато усмехнулся.

- Ты говорила то же самое, когда начала изучать Каге Буншин, но сейчас ты можешь сделать больше теневых клонов, чем я, - тепло сказал он.

- Но я хотела научиться Каге Буншин!

- Почему ты не хочешь изучать Фуиндзюцу?

- Потому что они скучные, знаешь ли.

- Ты не можешь знать, скучные ли они, если не можешь их понять.

- Скучно пытаться понять их... - пробормотала она с надутым лицом.

- С каких это пор великая Кушина Узумаки так легко сдается? - поддразнил Минато, улыбаясь.

- Я не сдалась, знаешь ли! - огрызнулась девушка, бросив удар в его сторону, как она часто делала. - Почему бы тебе не попробовать, если ты думаешь, что это так легко, Мина-чан?!

- Хорошо.

Это все, что он сказал, прежде чем открыть книгу и принять серьезное выражение лица.

- Что... сейчас? Мы должны были тренироваться, - недоверчиво сказала она, не ожидая, что он согласится.

- Я тренируюсь. Фуиндзюцу.

Он улыбнулся и снова вернулся к книге с суровым взглядом.

Кушина что-то пробормотала про Микото и тихо ушла.

Он сосредоточенно нахмурил брови, рисуя очередной круг кандзи, отрабатывая печать.

Прошло чуть больше месяца с тех пор, как Кушина в шутку попросила его попытаться расшифровать «ужасную» книгу по фуиндзюцу. Две недели, в течение которых он занимался только печатями.

Поначалу замысловатые символы сбивали его с толку, но вскоре он начал понимать смысл объяснений, все больше и больше очаровываясь красотой и скрытыми возможностями, которые предоставлял этот особый тип техник. Пользователь мог сделать почти все, что только можно себе представить, если у него было достаточно времени на подготовку - и даже ограничение времени на подготовку, казалось, можно было обойти, если владеть печатью и применять ее одним прикосновением.

Книга, которую дала ему Кушина, с каждым следующим шагом становилась все более замысловатой, в ней объяснялись различные техники разных мастеров. Сначала он продвигался медленно, много раз возвращаясь к основам, чтобы подтвердить различные теории, но постепенно его темп увеличивался по мере углубления понимания тонких техник.

В итоге он закончил ее за четыре недели, его новая страсть не давала ему покоя, пока он не узнал больше. К концу книги он понял, что большинство техник запечатывания в ней были оригинальными, созданными кем-то другим, кто был достаточно сведущ в этом искусстве, чтобы экспериментировать. Некоторые из них казались совершенно бесполезными, созданными ради создания, в то время как другие были чрезвычайно мощными. И чрезвычайно сложными.

Он не терял времени даром, пока не снабдил себя собственными книгами Фуин, продолжая жадно читать, начав практиковаться с самых основ Запечатывания - каллиграфии. Когда он не тренировался с Кушиной, он писал страницу за страницей аккуратные кандзи, совершенствуя форму своего почерка, а также время, которое ему требовалось для его завершения.

Девушка была удивлена его внезапной любовью к «надоедливому» предмету, но его усилия вызвали её любопытство, и в конце концов он сам объяснил основную теорию нетерпеливой Кушине, которая, казалось, была полна решимости не отставать. Они стали вместе заниматься каллиграфией до или после каждого спарринга, иногда пытаясь нарисовать простые печати. Его гостиная вскоре превратилась в их любимое место отдыха: журнальный столик и пол были завалены стопками бумаг, все они были исписаны неаккуратным почерком и украшены импровизированными печатями. Вскоре они оба были в восторге от этого, радостно восклицая, когда узнавали что-то новое или справлялись с особенно сложным заданием.

Джирайя-сенсей поощрял его усилия, так как поначалу был очень удивлен тем, что Минато может понимать и наслаждаться изучением печатей. Вскоре его удивление переросло в гордость, когда он отметил прогресс своего ученика, заметив, что сам он не сильно продвинулся в этом направлении, и уж точно не в таком юном возрасте. Однако Джирайя-сенсей считал «минимальным прогрессом», оказался далеко не «минимальным», так как однажды днем его сенсей сел с ним и объяснил ему несколько печатей, которые были настолько сложны, что Минато ничего не смог понять.

Однако знания Джирайи о печатях оказались ничто по сравнению с тем, что Кушина получала от своих родителей. Отец Кушины, увидев ее новую страсть к фуиндзюцу, с удовольствием стал проводить с ней вечер за вечером, объясняя тонкости этого искусства так, как никто другой, кроме мастера фуин, не мог. К удивлению Минато, Кушина с радостью делилась с ним всем, не обращая внимания на то, должна она была это делать или нет. Впрочем, если ее родители и знали, они не протестовали.

Минато улыбнулся, глядя на лежащую перед ним бумагу, экспериментируя с одним из таких приемов, которым Кушина поделилась с ним ранее вечером - если он сработает должным образом, это должно было избавить пользователя Фуин от необходимости терять слишком много чакры при использовании более сложных печатей. Он почувствовал знакомое волнение, которое охватывало его каждый раз, когда он экспериментировал с чем-то новым, и та же решимость, как всегда, захватила его, не отпуская, пока он не освоит это.

<http://tl.rulate.ru/book/81376/2516423>